

С

На правах рукописи

Маркова Юлия Владимировна

СОЦИАЛЬНАЯ И СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Специальность 22.00.0] — Теория, методология
и история социологии

Москва — 2005

Диссертация выполнена в Институте социологии Российской академии наук
(Сектор структурно-генетического социоанализа)
и в Университете Париж-VIII

Научные руководители

доктор философских наук
Качанов Ю.Л.

доктор социологии
Комбесси Ж.-К.

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук
Кравченко Е.И.

кандидат социологических наук
Рогозин Д.М.

Ведущая организация

Российский государственный
гуманитарный университет, ка-
федра прикладной социологии

Защита диссертации состоится 16 февраля 2005 г. в 15 часов на
заседании Диссертационного совета Д.002.011.01 в Институте социологии
РАН по адресу: 117259 Москва, ул. Кржижановского 24/35, кор. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки
Института Социологии РАН

Автореферат разослан «14» март 2005 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор социологических наук

В. Семенова Семенова В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Для российской социологии 90-х годов характерно быстрое формирование социологических институтов, возникновение новых исследовательских областей, интенсивные международные обмены, становление полноценного социологического образования. На фоне такого бурного развития существенные трансформации претерпел и язык социологии. В данных условиях особое значение приобретает постоянная саморефлексия научной дисциплины, можно сказать, «самомониторинг» того, что происходит в социологии. Специфика социологии позволяет ей взять в качестве объекта исследования свое собственное функционирование и благодаря этому лучше понять открывающиеся возможности. Подобный анализ дает возможность социологам лучше понять социальные механизмы, направляющие на социологическую практику.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью отечественной социологии в саморефлексии, в обращении ее метода исследования на себя, поскольку это выступает необходимым условием повышения эффективности социального познания. Изучение современного российского социологического дискурса вносит дополнительную рефлексивность в понимание состояния и развития отечественной социальной науки, позволяя увидеть ее в новой перспективе.

При изучении науки принято выделять два конкурирующих направления, по-разному определяющих основания развития научного знания. В первом случае в качестве таких причин рассматриваются исключительно интеллектуальные или логические факторы (эта позиция получила название *интернализма*), во втором — экономические, политические, культурные и т. п. (эту позицию принято называть *экстернализмом*).

Первая точка зрения (Р. Карнап, А. Койре, К. Поппер, Б. Рассел и

др.) тесно связана с классическими представлениями о науке, для которых идеалом знания выступали логика и математика, чье знание предельно абстрактно и формально, а потому не подлежит объяснению через какие-либо вненаучные факторы. Вторая точка зрения (И. Лакатос, Р. Мертон, М. Поланьи, П. Фейерабенд и др.), более поздняя, возникает в связи с критикой научного универсализма. Наука больше не полагается исключительно рациональным знанием. Оказывается, что в действиях ученых большую роль играют внерациональные предрасположенности, пристрастия, связанные с их вненаучными позициями и т.п. Иными словами, внешние, внетеоретические факторы оказывают не меньшее влияние на науку, чем собственно логические.

В данном споре *интерналисты* обвиняют *экстерналистов* в том, что последние оставляют без внимания собственно содержание научного знания, его имманентность предмету исследования и автономность по отношению к внешним условиям. В свою очередь, *экстерналисты* утверждают, что *интерналисты* упускают из виду мотивы и цели научной деятельности, применение и распространение научного знания, заинтересованность тех или иных социальных групп в его развитии. В результате складывается два типа исследований, которые мало соприкасаются друг с другом: *интерналисты* изучают лишь продукты научного производства, а *экстерналисты* — только производителей (научные институты и коллективы).

Применительно к научному знанию, которое одновременно и автономно по отношению к производящим его ученым, и зависимо от них, существование деления интернализм/экстернализм является искусственным и отражает скорее историю самой социологии науки, нежели природу изучаемого объекта. Среди многих направлений, занимающихся исследованием науки, можно выделить синтетическую позицию, которая пытается интегрировать и гармонично совместить оба описанных выше подхо-

да. Такими свойствами обладает концепция поля науки, разработанная П. Бурдьё. Его точка зрения состоит в том, что наука есть особый социальный мир по производству универсального знания. Этот мир так устроен (взаимный контроль конкурентов, длительное обучение, накопление навыков, эксперимент, математическая формализация и др.), что ему удается преобразовать случайные и частичные действия отдельных агентов в универсальные и воспроизводимые научные продукты (законы, формулы, аппараты и др.). Эта концепция вполне применима к анализу современной отечественной социологии.

Объектом диссертационного исследования служит современный российский социологический дискурс, понимаемый как целостная система социологических суждений, взятых вместе с социальными условиями их производства. Более конкретно, речь идет о социологическом дискурсе, реализованном в публикациях журнала «Социологические исследования» за 1996 год.

Предмет исследования — социальная и смысловая структуры социологического дискурса, т. е. социальные и смысловые условия, структурирующие содержание современного российского социологического дискурса.

В ходе работы была выдвинута **гипотеза** о существовании специфического отношения (изоморфизма) между содержанием социологического дискурса и социальными характеристиками авторов, производящих этот дискурс.

¹ «Поле науки как система объективных отношений между достигнутыми (в предшествующей борьбе) позициями является местом конкурентной борьбы (т. е. пространством игры), специфической ставкой в которой является монополия на научный авторитет, определяемый как техническая способность и — одновременно — как социальная власть, или... монополия на научную компетенцию, понимаемую как социально признанная за определенным индивидом способность легитимно (т. е. полномочно и авторитетно) говорить и действовать от имени науки» (Бурдьё П. Поле науки // Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе / Отв. ред. Н.А. Шматко. М.: Праксис, 2004. С. 16.).

Целью диссертационной работы является изучение отношений между смысловой и социальной структурами современного российского социологического дискурса.

Для достижения поставленной цели был выдвинут ряд **задач**:

1) Построить социологическую модель дискурса, позволяющую одновременно исследовать две его взаимосвязанных структуры: смысловую и социальную.

2) Статистически проанализировать социологические тексты, формирующие актуальный российский социологический дискурс (на примере журнала «Социологические исследования» за 1996 год).

3) Определить отношения между социологами в пространстве их социальных характеристик.

4) Выявить формы капиталов, определяющие распределение социальных характеристик социологов в поле социологии.

5) Раскрыть специфику отношений (изоморфизм) между смысловой и социальной структурами современного российского социологического дискурса.

Степень разработанности проблемы. В изучении дискурса накоплен большой теоретический и эмпирический материал, который может служить адекватной основой для формирования собственно социологического подхода к изучению этого явления. Дискурс является объектом изучения целого ряда гуманитарных дисциплин — философии, лингвистики, филологии, политологии, социологии и др. Нелегко перечислить все школы и направления, которые способствовали исследованию этого вопроса. Наибольший вклад в эмпирическое изучение дискурса внесла, конечно, лингвистика и смежные с ней области. Для нашего анализа большое значение представляют работы, относящиеся к лингвистике текста. Значительный вклад в изучение проблем теории текста внесли работы Р. де Богранда, Т. ван Дейка, В. Дресслера, З. Шмидта и др. Среди рос-

сийских ученых следует отметить исследования Н.Д. Арутюновой, В.А. Звегинцева, З.Я. Тураевой. Проблемы когнитивной лингвистики рассматриваются в работах Т. Ван Дейка, Дж. Лакофф и др. Для этого направления важны такие понятия как «репрезентация», «фрейм», «гештальт», «когнитивная структура». Анализу проблем социальной лингвистики посвящены работы Р.Т. Белла, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, У. Лабова, А.Д. Швейцера и др. Что касается работ по психолингвистике, то следует отметить исследования А.А. Леонтьева и Р.Л. Солсо. В свете изучения дискурса стоит обязательно упомянуть дискурс-анализ, предложенный З. Харрисом, для которого анализ дискурса выступал как метод анализа связанной речи или письма. В этом же направлении работал Д. Шиффрин. Такие дисциплины как этнометодология и конверсационный анализ занимаются изучением повседневной речи. Это, например, работы Э. Гофмана, Х. Сакса и др. В связи с указанными проблемами стоит еще упомянуть работы отечественных исследователей Ю.С. Степанова, М.П. Сусова и др.

Среди работ, которые оказались важными для нашего исследования, стоит указать на исследования представителей французской школы анализа дискурса: Ж. Гийому, Д. Мальдидье, П. Серио и др. Не менее важную роль для нашего исследования сыграли философские работы Х.-Г. Гадамера и П. Рикёра, а также анализ языка и письма в структуралистской и постструктуралистской перспективе. Здесь надо упомянуть работы Р. Барта, Ж. Делеза, Ю. Кристевой, Ц. Тодорова, У. Эко и др. Примером содержательного анализа дискурса для нас служили работы М. Фуко и его понятие «эпистема». В плане изучаемых нами проблем необходимо также указать на «деконструкцию» Ж. Деррида.

Понятие «изоморфизм» встречается уже в работах Э. Дюркгейма и М. Мосса, посвященных исследованию коллективных представлений. Они понимали изоморфизм как соответствие между коллективными представ-

лениями и социальной формой организации группы. Э. Дюркгейм и М. Мосс считали, что понятия, составляющие системы классификации, «организованы согласно модели, которая дана обществом», и что между социальной и логической системами существует тесная связь. Сходное понимание отношения между представлениями и социальной организацией группы можно найти у К. Леви-Строса. В психологии к понятию изоморфизма обращались К. Левин и Ж. Пиаже. В лингвистике можно назвать Э. Сепира и Б. Уорфа, указывавших на существование изоморфизма между языком и культурными фактами. В современной социологии понятие изоморфизма можно найти в работах последователей институционалистского подхода в исследовании организаций (П. Димаджио, Дж. Мейер, У. Пуэлл, Б. Рован). Представители институционального подхода обращаются к исследованию проблем эффективности организаций, к которым неприменимы рыночные критерии.

Необходимо отметить, что диссертационная работа при определении изоморфизма следует линии, намеченной Э. Дюркгеймом и М. Моссом, а также К. Леви-Стросом. Особенность настоящего исследования состоит в том, что делается попытка статистически проверить гипотезу о существовании изоморфизма между смысловой структурой социологического дискурса и социальными характеристиками его агентов.

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем:

- 1) Построена социологическая модель российского социологического дискурса, охватывающая как смысловой, так и социальный аспекты.
- 2) Предложен метод изучения смыслов социологического дискурса, позволяющий перевести социологическое исследование дискурса с уровня контент-анализа на уровень изучения смысловых отношений, опреде-

² Дюркгейм Э., Мосс М. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии / Пер. с франц. М.: Восточная литература. 1996. С. 29.

ляющих содержание социологических текстов. При этом в отличие от традиционных герменевтических методов, не допускающих формализацию и обобщение, сохраняется возможность использования статистической обработки полученных результатов.

3) Выявлены основные смыслы, циркулирующие в современном социологическом дискурсе.

4) Впервые в отечественной социологии, с помощью статистического анализа социальных характеристик авторов, изучена социальная структура российского социологического дискурса.

5) Впервые установлен факт изоморфизма между смысловым и социальным аспектами российского социологического дискурса.

Теоретико-методологической основой диссертации является генетический структурализм П. Бурдьё, отдельные положения феноменологической социологии А. Шютца и некоторые аспекты постструктуралистской методологии Ж. Делёза.

Методы сбора социологической информации включали семантический анализ социологических текстов, просопографический анализ³ социальных характеристик группы авторов-социологов. Эмпирическая часть диссертационной работы выполнена с использованием разработанного автором метода конструирования социологических различий, а также методов статистической обработки данных.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты семантического анализа статей, опубликованных в журнале «Социологические исследования» за 1996 год. Помимо этого был собран массив данных по социальным характеристикам авторов этих текстов на основе печатных и

³ Просопография (от греч. *πρόσωπον* — лицо, личность и *γράφω* — писать, письменно сообщать) — общий метод гуманитарных наук, с помощью которого изучаются биографии членов определенной социальной группы, чаще всего, социальных и политических элит. В более широком смысле означает массовое исследование биографий, своего рода «коллективная биография» группы.

электронных биографических справочников, интервью (как проведенных автором, так и опубликованных другими), и других доступных источников информации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Смысловой аспект социологического дискурса может быть представлен социологически как совокупность устойчивых смысловых отношений, обуславливающих смыслы данного дискурса. Проявления этих смысловых отношений можно измерить как социологические различия, а саму смысловую структуру — статистически проанализировать как эмпирическую функцию распределения данных различий.

2) Социальный аспект социологического дискурса можно исследовать как совокупность устойчивых социальных отношений, обуславливающих его производство. Настоящие отношения проявляются как распределение «активных свойств» авторов дискурса, т. е. таких социальных характеристик авторов, которые придают им научную власть и влияние в поле социологии (ученая степень, административные посты, публикации в журналах, количество монографий и т. п.).

3) Смысловой аспект проанализированного в диссертационном исследовании социологического дискурса выражается в 17 смысловых схемах (обобщенных базовых смыслах). Эти смысловые схемы представляют собой кластеры 137 социологических различий, полученные с помощью многомерной статистики. Настоящие смысловые схемы являются необходимыми субъективными условиями и предпосылками изученных нами социологических суждений. В их число входят: «Восток/Запад», «советский/постсоветский», «коммунизм/демократия», «наука/государство» и др. (подробнее см. «Перечень смысловых схем социологического дискурса»).

4) Распределение социальных характеристик авторов структурировано двумя видами «капиталов»⁴: научным и административным. В диссертационной работе научный и административный капиталы были выделены в результате статистической процедуры понижения размерности исходного многомерного пространства активных свойств как факторы, объясняющие различия между авторами.

5) Существует изоморфизм между смысловой и социальной структурами современного российского социологического дискурса. Это означает, что и смысловая и социальная стороны социологического дискурса устанавливаются отношениями одного и того же рода. Иными словами, смысловые отношения социологического дискурса подобны социальным отношениям, обуславливающим производство социологического знания.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его методы и результаты могут быть использованы широким спектром социальных наук (философией и лингвистикой, социологией науки, литературы, массовых коммуникаций и т. п.). Кроме того, разработанные нами методы исследования дискурса могут быть применены в политологии, маркетинге, социальных технологиях и политическом анализе как инструмент изучения дискурса. Наконец, результаты могут быть использованы в преподавательской практике в спецкурсах по современной социологии науки, а также по истории социологии в России.

Апробация работы. Диссертация была выполнена под двойным руководством — Центра анализа социального и социализации Университета Париж-VIII и Сектора структурно-генетического социоанализа Института социологии РАН — в рамках международного проекта «Эксперты и кон-

⁴ Под «капиталом» здесь понимается специфическая конфигурация активных свойств, объясняющих власть и влияние социолога в поле социальной науки. См.: *Bourdieu P. La Distinction. Critique sociale du jugement. Paris: Les Editions de Minuit, 1979. P. 119 sq.*

струирование публичной политики», а также научно-исследовательского проекта Сектора структурно-генетического социоанализа Института социологии РАН «Трансформация структуры социологического дискурса в современной России».

Диссертация прошла обсуждение на расширенном заседании Сектора структурно-генетического социоанализа Института социологии РАН.

Основные положения диссертации были изложены в серии публикаций на русском и французском языках. Результаты исследования также представлялись на семинарах и конференциях: на научной конференции «Ломоносовские чтения-99» (Москва, МГУ, 1999); на международных семинарах «Эксперты и конструирование публичной политики» (Paris, IRESO-CNRS; 2002, 2003); на семинаре Франко-российского центра при ИНИОН РАН в ноябре 2004 года.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих результаты исследования, заключения, приложения и библиографии (185 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обосновывается актуальность проблемы, анализируется степень разработанности этой области исследований, формулируются цели и задачи работы, определяются объект и предмет, а также раскрывается научная новизна предлагаемого подхода, его теоретическое и практическое значение.

В первой главе «Теоретические проблемы изучения структуры социологического дискурса» излагается анализ проблем, связанных с социологическим исследованием дискурса, а также вводятся основные понятия, использовавшиеся в данном исследовании.

В первом параграфе I главы «Проблема исследования научной продукции в социологии науки» дается обзор основных социологических подходов к анализу науки: социологии знания К. Мангейма и М. Шелера, парадигмального подхода Т. Куна, институционального подхода Р. Мертона и его последователей, «сильной программы» Д. Блура, этнографического подхода к исследованию науки Б. Латура и К. Кнорр-Цетины, теории научного поля П. Бурдьё. Детально излагаются взгляды П. Бурдьё, поскольку этот аспект теории еще довольно мало известен в отечественной социологии, и потому что генетический структурализм служил концептуальной основой настоящего исследования.

Во втором параграфе I главы «Социологическая модель дискурса» излагается понимание дискурса в лингвистике и предлагается социологический подход к дискурсу как целостной системе социологических суждений, взятой в совокупности с условиями производства этих суждений. Дискурс, рассматриваемый социологически — это строй научной речи, понимаемый как специфическое социологическое описание, обсуждение и структурирование материала, опосредствованное употреблением

как специальных понятий, так и терминов обыденного языка.

Поскольку в социологии дискурс понимается не только как суждения, но и как условия производства суждений, постольку он выступает не как привилегированное средство познания и репрезентации истины, а в качестве средства выражения, производимого полем социальной науки. Социологический дискурс выражает не только исследуемое социологами положение дел в социальной действительности, но и совокупность социальных отношений, обуславливающих субъектов, производящих данный дискурс⁵.

Такое понимание дискурса позволяет вести исследование сразу на двух уровнях: и на уровне суждений, и на уровне социальных отношений, обуславливающих производство этих суждений. В плане изучения суждений, из которых складывается социологический дискурс, важными оказываются понятия «социологическое различие» и «смысловая схема». Для анализа социальных условий социологического дискурса привлекаются такие понятия как «активные свойства агентов» (значимые в научном поле социальные характеристики социологов) и «капиталы».

Дискурс дан в тексте как специфическая конфигурация суждений, утверждающих наличие или отсутствие какого-либо положения дел в социальной действительности. По определению, смысл каждого определяется посредством его связи с другими суждениями. Иными словами, существующие между суждениями отношения представляют собой ни что иное как смыслы. Отсюда, чтобы изучить социологические смыслы, необходимо обратиться к исследованию смысловых отношений социологического дискурса.

В качестве элементарного смыслового отношения, обуславливающего смысл социологического суждения, рассматривается «социологиче-

⁵ Ср.: Ажеж К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки. М. Едиториал УРСС, 2003. С. 142.

ское различие». История науки показывает, что переход к пониманию объекта сквозь призму различий оказался очень продуктивным для многих гуманитарных наук: от лингвистики до психологии. Социологическое различие отражает смысловую определенность «лексемы» (т. е. целостного ансамбля суждений — «смыслового блока» или смысловой единицы дискурса)⁶. В собственном значении, социологическое различие — это реализующееся в дискурсе смысловое отношение, в котором одна группа суждений коррелирует с другой группой суждений.

На практике различия функционируют как связанные смысловые «кластеры», выступающие в качестве основы классификации феноменов социального мира. Такие кластеры различий называются «смысловыми схемами»⁷. Поэтому различия, выделенные из социологических текстов, можно статистически объединить в смысловые схемы — субъективные условия и предпосылки производства изученных социологических суждений.

Социологический дискурс, будучи неразрывной связью суждений и условий их производства, подразумевает создающего его социолога (в силу чего мы можем говорить о «дискурсе Л.Г. Ионина» или «дискурсе М.Н. Руткевича»). При этом социологический дискурс в качестве эмпирического предмета исследования выступает в роли своеобразной индивидуальной реализации интересубъективного кода⁸. Хотя данный код принадлежит надындивидуальному языку социальной науки, его осуществление в каждом индивидуальном дискурсе несет на себе отпечатки усвоения и присвоения его автором, т. е. в конечном итоге — «следы» позиции агента в поле социологии. Для каждого отдельного текста характерен свой спе-

⁶ См.: *Барт Р. S/Z* / Пер. с франц. М.: Ad Marginem, 1994. С. 24-25; *Москатычук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс*. М.: УРСС, 2003. С. 59-60.

⁷ Подробнее см.: *Качанов Ю.Л. Социология социологии: Антитезисы*. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001.

⁸ *Макаров М.Л. Основы теории дискурса*. М.: Гнозис, 2003.

цифический способ объективации социальной действительности, т. е. свои идеальные средства, благодаря которым сингулярные (личностные) представления социолога приобретают регулярное (интерсубъективное и социальное) научное значение. Это означает, что социологические различия (и смысловые схемы, построенные на их основе), должны иметь неравномерное распределение. Аналогичным образом, активные свойства агентов, т. е. свойства, придающие им власть и влияние в поле социологии, тоже неравномерно распределены между авторами социологами.

Опираясь на данное выше определение дискурса как системы социологических суждений, взятой в совокупности с условиями их производства, в дискурсе можно выделить два аспекта: смысловой и социальный. Их можно реконструировать как два вида структур, обратившись, с одной стороны, к анализу социологических различий и смысловых схем, а с другой, — активных свойств и капиталов агентов. Именно анализ этих структур позволяет объективировать строение социологического дискурса.

В третьем параграфе I главы «Социальная и смысловая структуры социологического дискурса» дается определение понятия структуры, раскрываются понятия смысловой и социальной структур социологического дискурса.

Под структурой обычно понимают «неявные, скрытые от непосредственного наблюдения, однако выявляемые, относительно автономные от субъективных интенций во всех без исключения областях социальной жизни надындивидуальные социальные и психологические устройства, детерминирующие как непосредственный индивидуальный опыт, так и совокупную социальную практику людей. Предполагается, что структуры не только надындивидуальны, но и первичны по отношению к сознанию и

деятельности»⁹. Смысловая структура социологического дискурса представляет собой совокупность смысловых отношений, понимаемых как условия и предпосылки производства социологических суждений. Она может быть реконструирована на основе анализа социологических различий и смысловых схем, дедуцированных из текстов. В свою очередь, социальная структура социологического дискурса— это ансамбль социальных отношений, выступающих условиями и предпосылками производства данного дискурса. Она может быть построена на основе социальных характеристик авторов, производящих социологический дискурс.

Отметим особо, что понятие социальной структуры социологического дискурса, используемое в этой работе, не совпадает с принятым в теории социальной стратификации, когда под структурой понимают совокупность групп, социальную дифференциацию, стили жизни и т. п. **Нас** интересуют не все возможные социальные условия существования социологии, но лишь те, что имеют значение в рамках производства социологического дискурса.

Вторая глава «Эмпирическое исследование социальной и смысловой структур социологического дискурса» представляет результаты проведенного эмпирического исследования.

В первом параграфе II главы «Эмпирическое конструирование смысловой структуры социологического дискурса» излагается процедура исследования социологических суждений с помощью метода социологических различий, а также способ конструирования смысловых схем на основе полученных различий. Всего было проанализировано 99 статей. Это анализ позволил выявить 137 социологических различий и 17 смысловых схем, краткое описание которых приведено в «Перечне смысловых схем социологического дискурса». Затем, на основе выделенных различий, бы-

⁹ *Деятко И. Ф.* Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Аванти Плюс, 2003. С. 65.

ла сконструирована смысловая структура социологического дискурса, понимаемая как эмпирическая функция распределения этих различий.

Во втором параграфе II главы «Эмпирическое конструирование социальной структуры социологического дискурса» излагаются результаты исследования 35 активных свойств авторов статей, измеренных с помощью просопографического метода. На основе активных свойств агентов была сконструирована социальная структура социологического дискурса как эмпирическая функция распределения этих активных свойств.

Одновременно было проведено многомерное шкалирование полученных социальных характеристик, которое показало, что социальное пространство социологического дискурса может быть объяснено с помощью двух факторов, названных нами научным и административным капиталами (см. Рис. 1 «Авторы в пространстве капиталов»). Как показывают результаты, в отечественной социологии не сложились две автономные иерархии¹⁰, поскольку обладатели значительной административной власти наделены и большим научным признанием. Распределение капиталов указывает на то, что научный капитал (признание со стороны компетентных коллег) является более редким ресурсом в поле, чем административный капитал (возможность контролировать институты социологического производства).

Совместный статистический анализ распределения агентов в пространстве социальных характеристик и в пространстве смысловых схем показал, что существует определенная функциональная зависимость между вероятностью встретить в статье фиксированную смысловую схему и обнаружить у автора данной статьи определенные социальные характеристики. Это означает, что, конструируя социальную структуру социологи-

¹⁰ Например, исследование французского университетского пространства, проведенное П. Бурдьё, показало наличие в нем двух принципов, структурирующих это пространство. См.: *Bourdieu P. Homo academicus*. Paris: Eds de Minuit, 1984.

ческого дискурса, мы тем самым получаем возможность определять вероятности тех или иных смысловых событий в этом дискурсе (см. Рис. 2).

В третьем параграфе II главы «Структурный изоморфизм социологического дискурса» проводится совместный анализ смысловой структуры дискурса (эмпирической функции распределения различий) и социальной структуры дискурса (эмпирической функции распределения активных свойств агентов) и доказывается, что эти две структуры находятся в отношении изоморфизма. С помощью статистического теста Смирнова было установлено, что распределение вероятностных расстояний между социологическими различиями в пространстве статей и распределение вероятностных расстояний между социологами в пространстве их социальных характеристик извлечены из одной выборки. Полученный изоморфизм указывает на то, что социологический дискурс есть по преимуществу социальный феномен. Это опредмеченные коллективные социологические практики агентов, интегрированных в производство «социологических знаний», которые общественно признаются в качестве научных¹¹.

¹¹ Ср. Мангейм К. Идеология и утопия // Мангейм К. Диагноз нашего времени: Пер. с нем и англ. М.: Юрист, 1994. С. 220-221.

Перечень смысловых схем социологического дискурса

Схема 1: **«форма собственности»** обуславливает производство суждений, выразивших отношения по поводу обладания объектами и контроля над ними. Это суждения об отношениях государства и предпринимателей, а также между государственной и частной собственностью (доля схемы — 3,4%).

Схема 2: **«интересы»** задает суждения о направленности действий индивидов и групп (индивидуальной, групповой, общей) и **об** уровне согласованности интересов различных групп (доля схемы — 0,9%).

Схема 3: **«компетентия»** обуславливает суждения, выражающие отношения между профессиональной иерархией (и местом агента в ней) и индивидуальными ресурсами агента. Это суждения, связанные с проблемами карьерного роста (знания и навыки, социальный капитал) или положением агентов на рынке труда (доля схемы — 0,9%).

Схема 4: **«гендер»** обуславливает суждения либо описывающие эмпирические исследования, где признак пола выступал как показатель, дифференцировавший выборку, либо выражающие тендерные отношения в узком смысле (доля схемы — 2,8%).

Схема 5: **«Восток/Запад»** определяет суждения, сравнивающие (по различным основаниям) или противопоставляющие «развитые страны», «мировое сообщество» и Россию как «азиатскую державу», переживающую «переходный период». Она часто служила основанием классификации, в которой субъекту суждения (в зависимости от того, к какому полюсу он был отнесен) атрибутировались позитивные или негативные свойства (доля схемы — 7,0%).

Схема 6: **«формальный/неформальный»** задает суждения, описывающие уровень организации и/или институционализации практик (доля схемы — 1,5%).

Схема 7: **«социология/другие науки»** служит основанием производства суждений, описывающих как внешние границы социологии по сравнению с философией, экономикой и т. п., так и ее внутренние деления (теория/эмпирия, общая/отраслевые социологии и т. п.) (доля схемы — 4,0%).

Схема 8: **«центр/периферия»** обуславливает суждения, выражающие отношения господства/подчинения через пространственное деление (доля схемы — 2,6%).

Схема 9: **«социальная структура»** задает суждения, выражающие многообразные основания социальной дифференциации (доля схемы — 6,80%).

Схема 10: **«силовые структуры»** выступает условием производства суждений, описывающих отношения «государство»/«население»/«силовые структуры». Хотя под последними подразумевались, в том числе, милиция и спецслужбы, выделение этой схемы в качестве самостоятельной обусловлено подборками статей по военной социологии, публиковавшимися в 1996 году (доля схемы — 7,0%).

Схема 11: **«социальный порядок»** обуславливает суждения, определяющие социальный порядок с помощью универсальных различий (сложный/простой, естественный/искусственный, всеобщий/единичный и т. п.) (доля схемы — 6,9%).

Схема 12: **«легитимность»** служит основанием производства суждений, артикулирующих разнообразные аспекты проблемы легитимации и делегитимации, столь актуальные для России середины 90-х годов (доля схемы—19,50%).

Схема 13: **«коммунизм/демократия»** соотносит два политических идеала. Она проявлялась в суждениях о политических конфликтах, противопоставляющих «правых» и «левых», а также стороны «электорального треугольника» «националисты»— «коммунисты» — «демократы» (доля схемы — 5,80%).

Схема 14: **«гражданское общество/государство»** обуславливает суждения об отношениях основных структур демократического общества (доля схемы — 6,0%).

Схема 15: **«наука/государство»** обуславливает суждения, описывающие отношения науки и государства как социальных институтов эпохи системного кризиса науки (доля схемы — 8,10%).

Схема 16: **«элита/масса»** задает суждения, выражающие отношения социального неравенства (доля схемы — 6,40%).

Схема 17: **«советский/постсоветский»** обуславливает суждения, описывающие трансформацию России как динамику перехода от одного состояния («советского») к другому («постсоветскому»). Она учреждает историческую границу совокупности предметов, которые исследует российская социология (доля схемы — 10,40%).

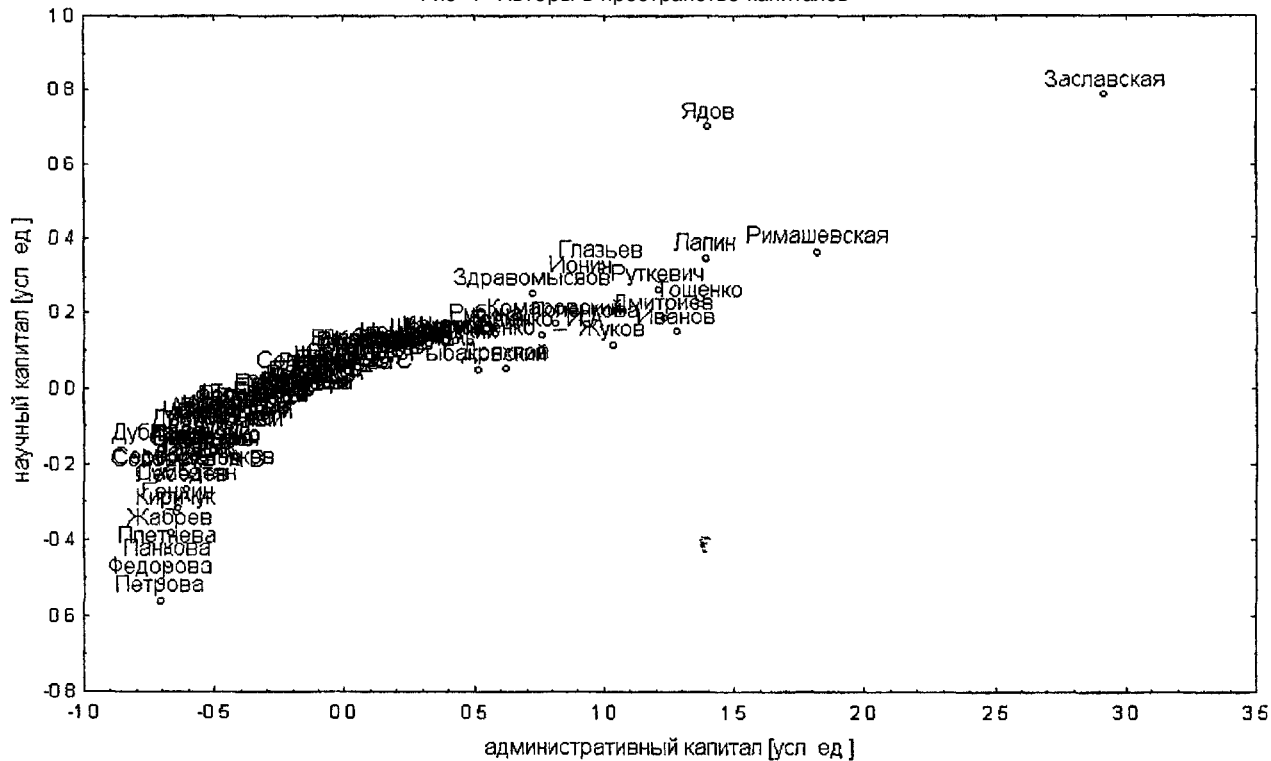
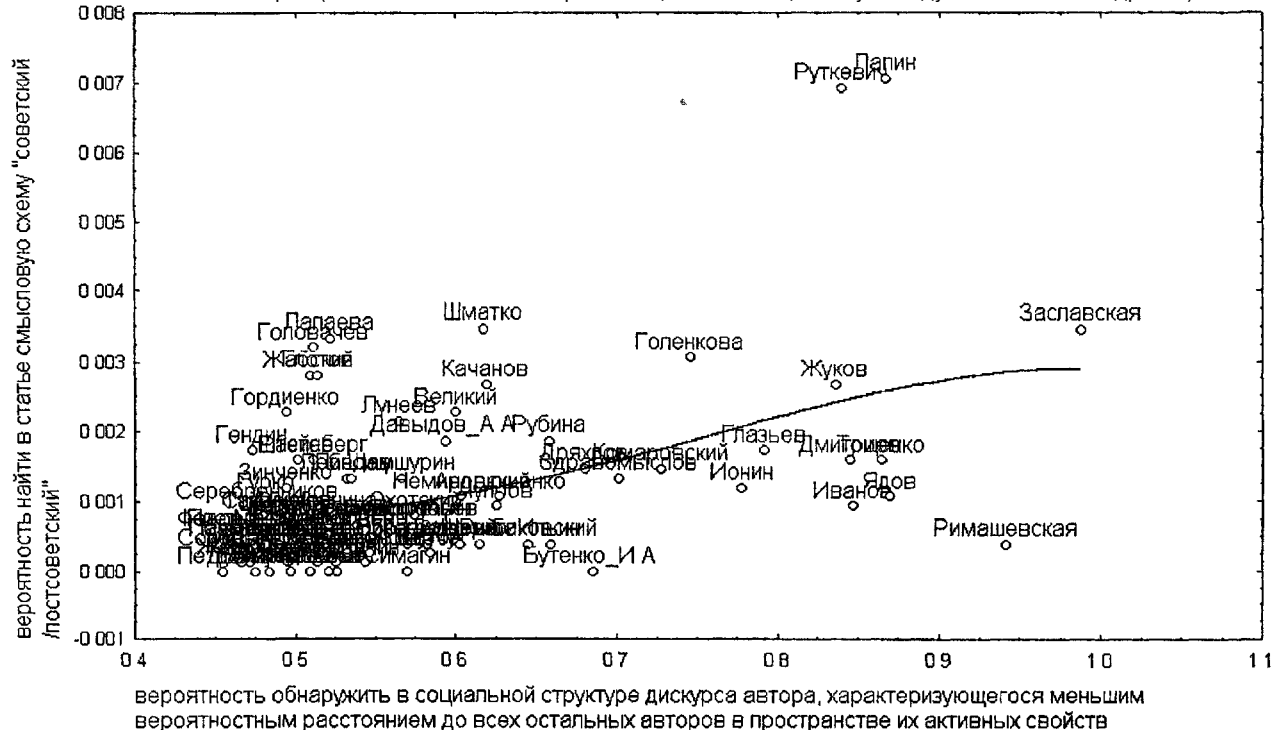

Рис 2 Вероятность появления в статье смысловой схемы "советский/постсоветский" как функция распределения активных свойств авторов (линией обозначена аппроксимация по обобщенному методу наименьших квадратов)

Сам факт изоморфизма не означает, что социальная структура есть причина смысловой. Изоморфизм в данном случае сводится к следующему: **если** социальная структура конституируется определенным ансамблем отношений, то это верно и для смысловой структуры. Следовательно, говоря о социологическом объяснении смысловой структуры через социальную, в конечном счете утверждается лишь то, что обе они порождаются одной и той же системой отношений, которую можно интерпретировать как «научное производство» или «поле социальной науки». Если в качестве основания изоморфизма выбирается социальная, а не смысловая структура дискурса, то **это**, с одной стороны, есть своего рода дань социологической традиции, а, с другой, — стремление использовать в качестве базиса сравнения более **усойчивое**, «инерционное», менее «субъективное» и легче **измеримое** явление. Социальную структуру социологического дискурса, изоморфную его смысловой структуре, можно интерпретировать как «модель» последней.

Раскрытие того обстоятельства, что смысловая структура социологического дискурса — это не автономное выражение «научного разума», а **область**, которая в своей специфической форме активно воспроизводит различия, обусловленные производством социологических знаний как системой **социальных** структур, и составляет один из главных результатов нашего **исследования**. Именно такое представление выступает предпосылкой как **эпистемологического**, так и практического разрешения проблемы социологического дискурса, состоящей в понимании его действительных оснований: и **внутренних**, и внешних.

Установление изоморфизма смысловой и социальной структур социологического дискурса означает, что и смысловая и социальная структура **учеждаются** одними и теми же отношениями. Отсюда следует, что социологический дискурс есть продукт социологического производства, включенный в **это** производство в качестве его необходимого момента. Экспериментально доказав факт изоморфизма социальной и смысловой структур своего дискурса

са, социология объясняет себя с помощью своего собственного метода.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, излагается значение факта установления изоморфизма социальных и смысловых структур для понимания природы социологического знания и условий его производства. В работе также намечаются пути дальнейшего развития предложенного подхода и возможности его использования в других социологических исследованиях.

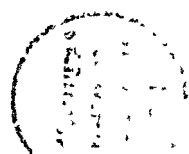
По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

1. *Маркова Ю.В.* Социология и легитимация представлений о современном российском государстве//Социологические опыты (Сборник научных статей аспирантов Института социологии РАН)— М: Институт социологии РАН, 2001. 0,5 п. л.

2. *Маркова Ю.В.* Социологические различия и практические схемы социологов: опыт эмпирического изучения// 4М(Математические методы, методология и модели). 2003. №16.0,8 п. л. (в соавторстве).

3. *Markova Ioulia*, «Peres fondateurs» de la sociologie sovietique// Regards sur l'Est. 2002. №31.0,5 п. л.

22 ФЕВ 2005

1996